

Нин Шу не обратила на неё внимания. Когда та женщина увидела, что Нин Шу игнорирует её, она презрительно поджала губы.

- Ты чего это такая самодовольная? Как только Лидер Секты переспит с тобой, ты тоже будешь липнуть к нему. Эй, я с тобой говорю! Куда это ты собралась, по-твоему? Стой!

Женщина потянулась, чтобы схватить Нин Шу, но послушник Демонической Секты, который был рядом с Нин Шу, закричал:

- Нахалка!

- Управляющий Лю, - женщина заискивающе улыбнулась ему и сказала: - Почему Лидер Секты совсем меня не зовёт?

Во взгляде Управляющего Лю мелькнуло презрение.

- У Лидера Секты, естественно, есть и свои дела. А твоя работа - просто ждать.

- Да. Я поняла.

Нин Шу снова посмотрела на женщину. Та была не очень красивой. Её можно было бы считать яшмой из небольшой семьи, не более. Она явно была влюблена в Гун Умэя.

прим.переводчика: не совсем понял насчёт яшмы, но, полагаю, это подразумевает полудрагоценный камень. Поскольку самого Гунурея сравнивают с нефритом, то она, выходит, средненькая по красоте.

Гун Умэй, этот ублюдок, был настоящим злом. Он не только осквернял женские тела, но ещё и хитростью похищал их сердца. Однако всё это было из-за того, что его внешность была слишком могущественной, было очень мало женщин, которые могли устоять против него.

Нин Шу привели в комнату Гун Умэя. Дверь была открыта нараспашку. Она услышала неприличные звуки, идущие изнутри, как только дошла до двери. Заглянув внутрь, она увидела кровать с занавесками. За этими занавесками были слабо видны движущиеся человеческие фигуры.

Нин Шу лишилась дара речи. Почему её каждый раз заставляют видеть подобные вещи? Неужели они не могли хоть немного подумать о её чувствах? Неужели они не могли дать ей возможно уйти? Она ведь тоже мучается, ясно?

- Мисс Сяо Хун, пожалуйста, проходите внутрь. Лидер Секты ожидает вас, - сказал Управляющий Лю.

Нин Шу указала внутрь и с удивлением спросила:

- Прямо сейчас? Может мне подождать, пока ваш лидер секты закончит?

Из комнаты донёсся тихий голос Гун Умэя, который слегка запыхался.

- Раз ты пришла, то заходи.

Управляющий Лю слегка поклонился, а потом жестом пригласил Нин Шу войти. Нин Шу

вошла, держа в руках своей медицинский сундучок.

Как только она вошла внутрь, она заметила странный запах. Он был невыносимым.

- Подойди немного ближе. Как ты собираешься осматривать меня издалека? – голос Гун Умэя был слегка хриплым. – Подойди и проверь мой пульс.

Какого хрена. У него явно были очень специфичные вкусы. Ему даже хочется, чтобы кто-то смотрел на него? Невероятно.

Нин Шу отодвинула занавеску и увидела, что Гун Умэй был совершенно голым. Он сидел на большой постели, а на нём была женщина. Всё тело женщины было розовым от возбуждения. Когда она увидела Нин Шу, то сильно закусила губы, но её внешность всё равно осталась соблазнительной.

Нин Шу почувствовала, что из-за подобного влияния людей она скоро станет плохой. Раньше она была невинной и чистой, но теперь она могла смотреть на такие сцены и даже не краснеть.

Нин Шу села на стул в сторонке. Когда она увидела, что на столе есть фрукты, она взяла один, вытерла о свою одежду, а потом начала жевать, глядя на то, как Гун Умэй сменяет множество позиций без передышки. Он использовал так много способов, чтобы мучить на своём вертеле девушку, что её лицо практически посинело.

И чего это он тут пытается выпендриться? С самого начала у него были слабые почки, но теперь он ещё и вот так выделяется. Вот серьёзно... Нин Шу не знала даже, что сказать.

>Есть поверие, что почки являются источником энергии ян и инь.<

Нин Шу доела фрукт, а потом громко откашлялась, наблюдая за тем, как кувыркаются люди на постели. Гун Умэй повернулся, чтобы посмотреть на Нин Шу и её ясный взгляд был расфокусирован.

Он тихо застонал, а потом запрокинул голову назад с выражением облегчения на лице. По его телу стекали капли пота, поэтому, когда он вот так взмахнул головой назад, капли пота тоже полетели назад. Нин Шу лишь глянула на него, а потом вернулась к поеданию закуски. Наконец-то всё закончилось. Женщина тоже выглядела так, словно испытала облегчение.

Как только Гун Умэй закончил, вошёл какой-то человек, закутал женщину в простыню, а потом вынес её из комнаты. Ещё один человек вошёл сразу же вслед за ним и открыл окна, чтобы проветрить комнату.

Вот это да, Гун Умэй практически жил как император. Нин Шу положила фрукт на стол, вытерла руки, а потом спросила:

- Ты чувствуешь головокружение и у тебя всё расплывается в глазах, не так ли?

Гун Умэй не стал одеваться, а просто накинул тонкую простыню на свою уродливую штуку. Он всё ещё излучал сильный запах гормонов. Капли пота скользили по его щекам и шее... А его волосы были полностью промокшими.

Когда Гун Умэй услышал слова Нин Шу, он изогнул губы.

- Неужели я выгляжу так, словно у меня кружится голова?

- Иди помойся. Разве ты не знаешь, насколько серьёзно состояние твоих почек? Ты весь вспотел и почти не контролируешь себя. Я доктор, ты обязан меня слушаться.

Нин Шу покачала головой, а потом сказала:

- Так ты хочешь, чтобы я тебя вылечила, или нет? Неужели ты хочешь использовать женщин, чтобы подавлять свои внутренние травмы до конца своей жизни? А что если ты постареешь и твои причиндалы перестанут работать? Что ты будешь делать тогда? Подождёшь, пока твои меридианы взорвутся и умрёшь? К тому же, то, как ты это делаешь, не сдерживаясь и такое продолжительное время – это переутомляет твои причиндалы. Ты уже на пути к полнейшему разрушению. Кувыркание с женщинами каждый день помогает избавиться от симптомов, но это не касается корня проблемы, - сказала Нин Шу с самым искренним и терпеливым выражением лица.

#комментарий анлейта: Редактирую и ем салат. А потом понимаю, ого, в пещере есть окна? Какая роскошь.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/659935>